

В. А. ДМИТРИЕВ

КОНЦЕПТ BELLUM В «ДЕЯНИЯХ» АММИАНА МАРЦЕЛЛИНА

Статья посвящена анализу концепта BELLUM на материале «Деяний» Аммиана Марцеллина. Рассмотрена лексико-семантическая структура, посредством которой концепт BELLUM представлен в сочинении Аммиана Марцеллина. Выявлены основное (денотативное) и дополнительное (коннотативное) смысловые поля, отражающие культурно-историческое и эмоционально-ценностное содержание исследуемого концепта в представлении Аммиана Марцеллина.

Ключевые слова: Аммиан Марцеллин, концептуальный анализ, концепт, BELLUM, менталитет, Поздняя Римская империя, античная историография.

Аммиан Марцеллин (ок. 330 – ок. 400¹), римлянин греческого происхождения, уроженец Антиохии Сирийской – один из крупнейших позднеримских писателей-историков. В молодости Аммиан был высокопоставленным военным (членом корпуса протекторов), и потому не случайно сам себя он идентифицирует как воина и грека – *miles quondam et graecus* (Amm. Marc. XXXI.16.9). В сохранившейся части сочинения Аммиана Марцеллина, известного под названием «Деяния» (лат. *Res gestae*), содержится обстоятельное и беспристрастное описание истории Римской империи в период с 353 по 378 гг. В полном соответствии с традициями античной художественной историографии одно из главных мест Аммиан отводит описанию военных событий, благо, что ими римская история всегда, в том числе и в современную нашу историю эпоху, была весьма богата. Более того, из-за обилия содержащихся в «Деяниях» военных сюжетов и нескрываемого интереса к военной проблематике Аммиана подчас считают не просто историком, а историком военным². По этой причине представляется вполне логичным, что труд Аммиана Марцеллина с точки зрения содержащейся в нём военно-исторической информации неоднократно становился объектом внимания исследователей (прежде всего, зарубежных)³, не говоря уже о том, что «Деяния» традиционно используются в качестве ос-

¹ Здесь и далее все даты – н.э.

² См., напр.: Crump 1975.

³ Напр.: Sudhaus 1870; Klotz 1916; Naudé 1958; Crump 1975; Austin 1979; Matthews 1986; Blockly 1988; Неронова 1966; Дмитриев 2006; 2011.

нового источника при изучении военной истории Поздней Римской империи. При этом, однако, ни в одном из существующих исследований вопрос о том, *как же сам* Аммиан Марцеллин, будучи представителем позднеримской элиты (в том числе – армейской), воспринимал военные реалии своего времени, *чем для него* была война как одно из важнейших общественных явлений позднеантичного времени, не рассматривается, хотя, казалось бы, актуальность данной проблемы, учитывая специфику «Деяний», описываемой в них эпохи, а также биографии их автора, является очевидной.

В настоящее время анализ совокупности представлений, существующих в том или ином обществе по тому или иному поводу и отразившихся в тех или иных литературных памятниках, как правило, осуществляется на основе так называемого концептуального подхода, в соответствии с которым основной структурной единицей ментального мира человека является *концепт*⁴. На сегодняшний день существуют различные подходы к определению понятия «концепт», что, впрочем, вообще свойственно терминам, обладающим высокой степенью абстракции. На этом фоне наиболее ясная и убедительная трактовка того, что же следует понимать под концептом, содержится, по нашему мнению, в работах Ю.С. Степанова, который рассматривает концепт как систему представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний, которая соотносится с определённым фрагментом действительности⁵. С этой точки зрения наиболее близким к концепту является термин «понятие», однако между ними существует принципиальная разница: в отличие от понятий, «концепты не только мыслятся, они переживаются»⁶. Несколько утрируя, можно сказать, что концепт – это понятие, наполненное эмоционально-ценностным отношением к характеризующему данным понятием объекту.

Следует также отметить, что в российском научном дискурсе концепты, как правило, являются предметом интереса лингвистов, филологов и культурологов; в нашей же исторической науке работы, посвящённые концептуальному анализу литературных памятников древности или средневековья (и труд Аммиана Марцеллина не является

⁴ В связи с этим применительно к исторической науке концептуальный подход можно считать одним из направлений, близких так называемой «истории ментальностей», восходящей к школе «Анналов» и представленной в отечественной историографии работами таких видных специалистов, как, например, медиевист А.Я. Гуревич и антиковед Ю.В. Андреев.

⁵ См.: Степанов 1997. С. 40.

⁶ Степанов 1997. С. 41.

исключением⁷) достаточно редки, не говоря уже об исследовании концептосферы тех или иных исторических эпох⁸. В связи с этим настоящая работа носит в значительной мере экспериментальный характер и, не претендуя на всестороннее и исчерпывающее рассмотрение затронутой в ней темы, может быть не лишена спорных моментов.

Поскольку концепты (тем более – относящиеся к удалённым от нас эпохам) фиксируются в письменных источниках, а именно – в текстах, то первоочередной задачей при их анализе является выявление лексических единиц (прежде всего – конкретных лексем), в которых отражаются те или иные элементы изучаемого концепта.

В труде Аммиана Марцеллина концепт BELLUM (ВОЙНА) является одним из центральных. Об этом ярко говорит тот факт, что во всех без исключения книгах «Деяний» содержатся сведения о боевых действиях, а некоторые из книг (например, XIX, XXI, XXIII–XXV) почти полностью посвящены описанию войн.

Семантическое ядро концепта BELLUM, соответствующее представлению о войне в собственном смысле этого понятия, имеет субстантивный характер и выражено у Аммиана, прежде всего, существительным *bellum*, что вполне естественно для латиноязычной концептосферы (по крайней мере, её сегмента, отражённого в латинской исторической литературе⁹). По нашим подсчётам, в значении «война» слово *bellum* употреблено Аммианом 118 раз и встречается во всех 17-ти сохранившихся книгах «Деяний», причём с примерно равной частотой (см. рис. 1). Бóльшая частота употребления слова *bellum* в XXI, XXV и XXVI книгах объясняется, вероятно, тем, что они практически целиком посвящены военным событиям: в XXI книге Аммиан повествует о боевых действиях Юлиана в Галлии и его войне против Констанция, книга

⁷ В какой-то мере примерами концептуального анализа «Деяний» в отечественной историографии могут являться лишь несколько опубликованных совсем недавно статей, подавляющее большинство из которых, кстати сказать, посвящено военно-исторической проблематике: Данилов 2012; Банников, Шмидт 2012; 2013; Семичева. 2014.

⁸ Для сравнения заметим, что в зарубежной историографии существует целое направление, посвящённое историческому анализу концептов, – так называемая «концептуальная история», представленная трудами таких крупных исследователей, как Р. Козеллек, К. Скиннер, Г. Гумбрехт и др. Ведущими научными изданиями в рамках концептуальной истории являются журналы “Archiv für Begriffsgeschichte” и “Contributions to the History of Concepts”, публикуемые, соответственно, издательствами “Meiner” (ФРГ) и “Berghahn Books” (США).

⁹ См.: Шовковый 2013.

XXV рассказывает о трагическом завершении персидской экспедиции Юлиана, а в книге XXVI говорится о восстании Прокопия.

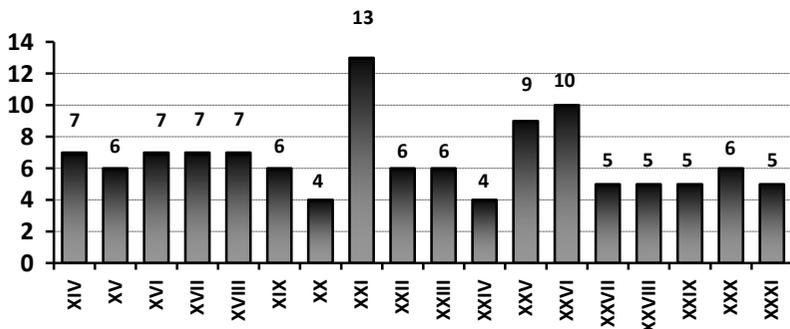

Рис. 1. Количество употреблений существительного *bellum* в значении «война» в сохранившихся книгах «Деяний»

Примерами такого рода употребления существительного *bellum* могут являться следующие словосочетания:

– *diuturna bella* – «продолжительные войны» (Amm. Marc. XVIII.5.7);

– *difficultates arduae belli* – «трудности тяжёлой войны» (Amm. Marc. XXIV.1.1);

– *arte belli doctior* – «лучше [остальных. – В.Д.] обученный искусству войны» (Amm. Marc. XXVII.10.13) и др.

Кроме того, понятие «война» Аммиан передаёт также – хотя и крайне редко – словом *pugna*, которое в таких случаях выступает синонимом по отношению к *bellum*:

– *pugnas interdum excepisse potius quam intulisse* – «зачастую мы, скорее, оборонялись, чем сами объявляли войны» (Amm. Marc. XVII.5.14);

– *pugnae civilia* – «гражданские войны» (Amm. Marc. XXI.16.15);

– *exitialium concitor pugnarum* – «зачинщик губительных войн» (Amm. Marc. XXXI.10.10) и др.

Ближайшую периферию по отношению к семантическому ядру концепта BELLUM у Аммиана Марцеллина занимает понятие *expeditio*, используемое автором «Деяний», как правило, в традиционном для латинского языка значении – «поход», «экспедиция» (напр.: *expeditionem parans in Persas* (Amm. Marc. XXII.12.1) – «готовящий поход в Персию»; *Valentinianus ad expeditionem... profectus* (Amm. Marc. XXVII.10.1) – «Валентиниан выступил в поход» и др.). По своему смыслу *expeditio* в лекси-

коне Аммиана Марцеллина приближается к понятию «война». Так, о завершении войны Констанция II (337–361) с узурпатором Магненцием Аммиан пишет: *Post emensos insuperabilis expeditionis eventus...* (Amm. Marc. XIV.1.1); о подготовке императора Валента (364–378) к очередной войне с персами: *Ad expeditionem accingi rectorem conpererat nostrum* (Amm. Marc. XXX.2.7) и др.

Ещё одно смысловое поле, являющееся составной частью концепта BELLUM, образует в «Деяниях» понятие «битва», выражаемое, главным образом, упомянутым выше существительным *pugna*, а также *proelium*. Реже для номинации битв и сражений Аммиан использует уже знакомое нам слово *bellum* (напр.: *primordia belli* (Amm. Marc. XXXI.12.16) («начало сражения» – о начале Адрианопольской битвы 378 г.). В связи с этим следует отметить, что разница между этими двумя значениями существительного *bellum* («война» и «сражение») у Аммиана иногда трудно уловима, и установить, что именно наш автор имеет в виду в том или ином случае, употребляя слово BELLUM, зачастую можно лишь интуитивно, исходя из контекста. Так, например, говоря о наиболее распространённых сюжетах в изобразительном искусстве персов, Аммиан указывает, что таковыми являются *varias caedes et bella* (Amm. Marc. XXIV.6.3). С формальной точки зрения речь здесь может идти как о войнах, так и о сражениях, однако в данном случае более верной представляется вторая трактовка, т. е. главными сюжетами сасанидской живописи и скульптуры Аммиан Марцеллин считает всё же «убийства и битвы», а не «убийства и войны», поскольку война как таковая вряд ли могла являться сюжетом того или иного памятника персидского изобразительного искусства. Объясняются такого рода моменты, вероятно, тем, что язык «Деяний» тяготеет к азианизму¹⁰ – модному в современную Аммиану эпоху литературному стилю, характеризующемуся крайней витиеватостью и всевозможными риторическими «излишествами», стремлением к необычным (с точки зрения классической латыни) речевым оборотам и словоупотреблениям; кроме того, Аммиан Марцеллин, будучи антиохийским греком, писал на неродном для него латинском языке, и ему, судя по всему, не всегда удавалось точно и ясно выразить свои мысли на латыни¹¹.

Близкими по смыслу к *pugna* и *proelium* в значении «сражение», но имеющими более конкретное содержательное наполнение, являются

¹⁰ Подробнее об азианизме см.: Norden 1898. S. 263–268.

¹¹ О литературном стиле Аммиана подробнее см.: Соболевский 1962. С. 436–437; Дуров 2000. С. 532; Альбрехт М., фон 2005. С. 1556–1557.

ся такие понятия, как *obsidio* (*obsidium*) («осада»), *oppugnatio* («штурм»), *propugnaculum* («оборона»), *expugnatio* («взятие приступом»), *impetus* («нападение»), *excursus* («набег», «нападение») и т.п. Общее их количество в «Деяниях» исчисляется десятками.

Довольно часто по отношению к происходящим в ходе боевых действий событиям Аммиан употребляет существительные, обладающие весьма ярко выраженным экспрессивным значением: *caedes* («убийство»), *mors* («смерть»), *luctus* («горе», «скорбь»), *ira* («гнев»), *dolor* («страдание»; «негодование»), *formido* («страх») и др.

Кроме перечисленных выше, рассматриваемый концепт представлен у Аммиана Марцеллина существительными, обозначающими воинов вообще или их отдельные категории, рода войск (*miles* («воин»), *eques* («всадник»), *equitatus* («кавалерия»), *pedes*, *pedester* («пехотинец»), *scutarius* («щитоносец»), *lancearius* («копейщик») и др.), воинские подразделения (*legio* («легион»), *turma* («турма»), *numer* («номер»), *cohors* («когорта») и др.), представителей вражеской армии (*hostis* («враг»), *captivus* («пленный»)), предметы вооружения (*arma*, *ferrum* («оружие»), *lorica* («лорика»), *scutum* («щит»), *hasta* («копье»), *gladius* («меч»), *arcus* («лук») и др.), военной техники (*onager* («онагр»), *ballista* («баллиста»), *vinea* («винья»), *scalae* («[штурмовые] лестницы»), *aries* («таран») и др.) и т.д. Однако, несмотря на их многочисленность и частоту употребления, все они могут быть отнесены лишь к дальней периферии рассматриваемого концепта, поскольку не несут какой-либо важной смысловой нагрузки с точки зрения концептуального анализа и, условно говоря, являются не более чем материалом, из которого «сшит» кусок современной Аммиану реальности под названием «война».

Помимо существительных, концепт BELLUM в «Деяниях» представлен рядом глаголов, отражающих его вербальный сегмент и обозначающих различные действия, совершаемые воюющими сторонами либо их представителями, и производными от них частями речи (причастиями, деепричастиями, герундивами и т.п.): *pugno* («сражаться»), *oppugno* («нападать», «атаковать»), *expugno* («захватывать», «завоевывать»), *propugno* («обороняться»), *incurso* («вторгаться», «нападать»), *caedo* («убивать»), *torqueo* («метать [снаряды]»), *abscedo* («отступить») и др.

Атрибутивная составляющая концепта BELLUM представлена в «Деяниях», прежде всего, прилагательными, характеризующими отношение Аммиана Марцеллина к описываемым военным событиям. Используемые Аммианом в данном контексте прилагательные имеют, как правило, яркую эмоциональную окраску, что обусловлено, с одной

стороны, стремлением автора усилить впечатление, производимое его сочинением на читателей (или слушателей), а с другой, что немало важно, – личным опытом Аммиана, являвшегося непосредственным участником многих из описанных им войн и сражений. Данный сегмент рассматриваемого концепта представлен в «Деяниях» такими прилагательными, как *saevissimus* («свирепейший», «ужаснейший», «жесточайший»), *gloriosus* («славный»), *acerrimus* («жесточайший»), *internecivus* («сметроносный»), *inmanis* («чудовищный»), *exitialis* («губительный»), *atrox* («жестокий», «кровавый»), *anceps* («опасный») и др. Такие же прилагательные, как *externus* и *civilis*, в целом ряде случаев используются Аммианом Марцеллином при обозначении двух основных видов войны – войны с внешним противником (*bellum externum*) и войны гражданской (*bellum civile*) (см. ниже).

Таким образом, концепт BELLUM в сочинении Аммиана Марцеллина представлен весьма значительным числом разнообразных лексем, что позволяет составить достаточно целостное представление о том, каким было смысловое наполнение данного концепта для автора «Деяний» и его современников. Мы можем вполне однозначно констатировать, что денотатом рассматриваемого концепта с точки зрения его представленности в сочинении Аммиана Марцеллина является война в традиционном и прямом значении этого слова, т.е. крупномасштабный вооружённый конфликт между государствами и/или народами либо между противоборствующими группировками внутри государства. Очевидно, что в данном отношении Аммиан является типичным представителем латинской (шире – античной) литературы, в рамках которой концепт «война» (лат. BELLUM, древнегреч. ΠΟΛΕΜΟΣ) имел аналогичную денотацию. В то же время следует отметить, что в греко-римской литературе известны произведения (пусть и немногочисленные), в которых понятие «война» преимущественно применялось в ином, в частности, метафорическом смысле. Пожалуй, наиболее известным в данном отношении примером является известная пародийная поэма «Батрахомиомахия», в которой боевые действия разворачиваются не между людьми, а между лягушками и мышами.

Дополнительные, оттеночные смыслы, характеризующие концепт BELLUM в том виде, в котором он представлен у Аммиана Марцеллина, условно могут быть разделены на две основные группы: 1) коннотации культурно-исторические, конкретизирующие представления о войне как фрагменте объективной реальности, бытующие в позднеримском обществе современной Аммиану эпохи и отразившиеся в его сочинении, и 2) коннотации эмоционально-ценностные, характеризующие,

главным образом, субъективное отношение к войне самого автора «Деяний». Однако отделить субъективные переживания и оценки Аммиана (то, что мы обозначили как эмоционально-ценностные коннотации) от распространённых среди его современников «военных» установок и представлений (культурно-исторические коннотации) на практике очень трудно, а в рамках одной статьи – попросту невозможно, в связи с чем здесь мы будем рассматривать их как единое целое.

Говоря о коннотациях концепта BELLUM, следует отметить, прежде всего, тот факт, что для Аммиана Марцеллина война имела две достаточно чётко дифференцируемых разновидности: война с внешним врагом (*bellum externum*) и война между противоборствующими группировками внутри государства, т.е. гражданская война (*bellum civile*). Более того, Аммиан явно противопоставляет их, давая понять, что «войны внутренние» и «войны внешние» ведутся по разным правилам, имеют разную логику развития и по-разному влияют на ход истории. Наиболее часто такое противопоставление фигурирует в тех сюжетах «Деяний», где описываются полководческие качества императора Констанция II. Так, Аммиан пишет: «Счастье было на стороне Констанция только в междоусобных войнах, а когда он предпринимал внешние войны, то обычно его постигали неудачи» (Amm. Marc. XIV.10.16); «Насколько во внешних войнах этот государь [Констанций II. – В.Д.] терпел урон и потери, настолько он возносился удачами в междоусобицах» (Amm. Marc. XXI.16.15) (пер. с лат. Ю.А. Кулаковского, А.И. Сонни)¹².

Война для Аммиана Марцеллина являлась абсолютной нормой с точки зрения теории и практики международных отношений. Внешняя экспансия, территориальные захваты воспринимались как один из вполне естественных способов существования государства. Так, в «Деяниях» многократно упоминается о победе в войне как достаточном основании перехода власти над какой-либо территорией от одной державы к другой, причём это относится не только к Римской империи, но и другим государствам (Персии, Парфии, Ассирии и др.). Говоря же о завоеваниях древних мидийцев, Аммиан прямо употребляет понятие *ius belli* («право войны») (Amm. Marc. XXIII.6.27).

Более того, успешные захватнические войны являются для Аммиана одним из главных признаков величия того или иного полководца, правителя либо государства в целом. В этой связи нельзя не привести в качестве примера один из пассажей, который содержится в XIV книге

¹² Ср.: Eutrop. X.15.2.

«Деяний» и является настоящим панегириком в честь римских завоеваний: «Со своего начала и до конца времени детства, т.е. почти в течение 300 лет, римский народ выдерживал войны вокруг стен города. Затем, войдя в возраст, после многообразных невзгод на полях битв он перешел через Альпы и через морской пролив; а, став юношей и мужем, стяжал победные лавры и триумфы со всех стран, входящих в необъятный круг земной... Согнув гордую выю диких народов и дав законы, основы свободы и вечные устои, словно добрый, разумный и богатый отец, предоставил управление своим имуществом Цезарям, как своим детям... По всем, сколько их ни есть, частям земли чтят Рим, как владыку и царя, и повсюду в чести и славе седина сената и имя римского народа» (Amm. Marc. XIV.6.4–7) (пер. с лат. Ю.А. Кулаковского, А.И. Сонни). Причём успех в войнах такого рода может и должен быть достигнут любой ценой, включая даже безграничную жестокость по отношению к неприятелю; так, поголовное и безжалостное, без различия возраста и пола, истребление варваров-германцев, которых, к слову, Аммиан уподобляет скоту (*ut pecudes*)¹³, названо в «Деяниях» «достопамятным подвигом» (*facinus memorabile*) (Amm. Marc. XVI.11.9), а резня, учинённая римскими солдатами во взятой ими штурмом персидской крепости Майозамальхе, в ходе которой «разгневанные победители рубили всех, не различая ни пола, ни возраста», а «некоторые жители в страхе перед неминуемой гибелью... сами бросились вниз со стен и... сохраняли некоторое время жизнь, более жалкую, чем смерть, пока не приканчивал их меч победителя» (Amm. Marc. XXIV.4.25) (пер. с лат. Ю.А. Кулаковского, А.И. Сонни), характеризуется Аммианом как «славное» (*gloriosus*) дело (Amm. Marc. XXIV.4.31).

Совсем иначе трактуются в «Деяниях» войны внутренние (*bella civilia*). С точки зрения Аммиана Марцеллина, для Римского государства они являются однозначным злом, наносящим ущерб римскому могуществу. Так, говоря об успехах Констанция II в гражданских войнах, Аммиан пишет, что этот правитель «был весь забрызган гноем, истекавшим из внутренних нарывов государства», а сами эти успехи называет «достойными скорее сожаления» (Amm. Marc. XX.16.15). Прокопия, поднявшего в 365 г. восстание против императора Валента, автор «Деяний» вполне однозначно характеризует как «мятежника» и «противника внутреннего спокойствия» (Amm. Marc. XXVI.9.10). Интересно в связи

¹³ Ср.: Liban. Or. XVIII.68. В целом Либаний, как и Аммиан, с большим одобрением относится к уничтожению варварских племён и считает это проявлением воинской доблести римлян.

с этим отношение Аммиана Марцеллина к гражданской войне, инициированной в 361 г. Юлианом – главным героем «Деяний» и кумиром их автора. Следуя установке на критику гражданских войн и порицание их зачинщиков, Аммиан должен был бы осуждать Юлиана за развязывание очередного внутреннего конфликта. Однако в данном случае Аммиан Марцеллин не так категоричен в суждениях: он всячески оправдывает Юлиана, фактически обвиняя в начале гражданской войны Констанция II, который, по версии Аммиана, сам спровоцировал очередной внутренний конфликт своим неумелым военным руководством. На страницах «Деяний» (книги XX–XXI) Юлиан изображается невинной жертвой обстоятельств: возмущённое действиями Констанция взбунтовавшееся войско чуть ли не насильно провозгласило его Августом и заставило вступить в борьбу с законным императором¹⁴.

Важно отметить ещё одну деталь, свойственную восприятию Аммианом войны и, соответственно, отразившуюся на смысловом поле рассматриваемого концепта: хотя при изложении военных событий Аммиан Марцеллин использует массу прилагательных, имеющих, как было отмечено выше, ярко выраженную эмоциональную окраску (*acerrimus*, *saevissimus*, *internecivus* и др.), тем не менее, возникает устойчивое чувство, что делается это скорее из стилистических, художественных, риторических и других эстетических соображений, нежели с целью действительно показать бесчеловечность войны и продемонстрировать её неприятие. Иначе говоря, Аммиана совсем не ужасают описываемые им жестокие военные сцены. Возможно, свою лепту в столь бесстрастное описание сопряжённых с войной драматических сюжетов внёс жизненный опыт самого автора «Деяний», который по долгу службы неоднократно становился не только свидетелем, но и непосредственным участником целого ряда сражений и войн, а потому для него такого рода события, несмотря на всю их жестокость, стали частью повседневности. Впрочем, учитывая популярность сочинения Аммиана у современников¹⁵, можно достаточно уверенно предположить, что подобный взгляд на войну разделяло если не всё позднеримское общество, то, по крайней мере, значительная его часть.

Яркая особенность аммиановой репрезентации концепта *BELLUM* – наличие в нём исторических коннотаций, подчас приобретающих даже

¹⁴ Схожую картину рисует Либаний – так же, как и Аммиан, боготворивший Юлиана Отступника (см.: Liban. *Or.* XVIII.97 ff). Совсем иная трактовка событий 361 г. содержится в сочинениях христианских историков (см., напр.: Socr. *Schol. Hist. eccl.* III.1.36–42).

¹⁵ См.: Liban. *Ep.* 1063.

эпический характер. В связи с этим нельзя не отметить, что применительно к труду Аммиана Марцеллина правильнее использовать название «Деяния» (*Res gestae*), а не «История», как это чаще всего происходит на практике, особенно при издании переводов сочинения Аммиана на современные языки. Действительно, в своём произведении Аммиан Марцеллин, в отличие от подавляющего большинства своих античных предшественников, не просто излагает ход событий римской истории *sine ira et studio* – он рассматривает и воспевает их именно как *деяния* римлян (прежде всего – императоров и полководцев), т.е. подвиги, которые, по мнению Аммиана, должны отозваться в веках и покрыть Рим неувядаемой славой. Для автора «Деяний» военные события современной ему эпохи прочно и неразрывно вплетены в общую канву греко-римской истории, что проявляется в постоянных сравнениях происходящего на глазах Аммиана с героическими страницами прошлого (реального или эпического) Греции и Рима. Так, бой за тело погибшего хионитского царевича под стенами Амиды (359 г.) (Amm. Marc. XIX.1.8–10) Аммиан уподобляет сражению между ахейцами и троянцами за тело Патрокла (см.: *Hom. Il. XVII.1–760*), а ночную вылазку римлян в расположение персов под той же Амидой (Amm. Marc. XIX.6.7–12) наш автор сравнивает с нападением ахейцев во главе с Одиссеем на фракийское войско под Троей (см.: *Hom. Il. X.470–525*). Действия же римлян в битве при Ктесифоне (363 г.) Аммиан вообще ставит в один ряд с подвигами Гектора, Ахилла и героев греко-персидских войн: «Пусть древние поэты воспевают бой Гектора, пусть они возносят храбрость фессалийского вождя [Ахилла. – В. Д.], пусть целый ряд веков возглашает славу Софана, Аминии, Каллимаха, Кинегира, этих светочей времен войны персов в Греции. Но по всеобщему признанию не меньшую доблесть проявили в тот день некоторые из наших» (Amm. Marc. XXIV.6.14) (пер. с лат. Ю.А. Кулаковского, А.И. Сонни). Не менее часто встречаются в «Деяниях» и реминисценции такого же порядка из римской истории (см., напр.: Amm. Marc. XXIV.2.16–17 (параллель между взятием Пирисаборы и Карфагена); XXIV.4.24 (сравнение штурма Майозамальхи (363 г.) с захватом римлянами лагеря луканцев под Фуриями (282 г. до н.э.); XXVIII.3.9 (уподобление полководца Феодосия Старшего (IV в.) Марку Фурию Камиллу (V–IV вв. до н.э.) и Луцию Папирию Курсору (IV в. до н.э.); XXXI.13.19 (аналогия между битвами при Адрианополе (378 г.) и Каннах (216 г. до н.э.) и др.).

Наконец, нельзя не заметить, что в трактовке Аммиана концепт *BELLUM* наполнен, помимо прочего, религиозно-мифологическим смыслом. Для автора «Деяний» описываемые им военные события

являются не только (а, возможно, и не столько) результатом деятельности людей, но и проявлением божественной воли. Чаще всего в связи с войнами и сражениями Аммиан упоминает имена Марса (Amm. Marc. XVII.1.1; XX.5.4; XXIV.4.24; 6.16; XXV.2.4; XXVII.6.8; XXXI.2.1; 3.8) и Беллоны (Amm. Marc. XX.5.1; XXIV.7.4; XXVIII.1.1; XXIX.2.20; XXXI.1.1; 13.1). Кроме того, влияние на ход боевых действий (впрочем, как и событий вообще), с точки зрения Аммиана, может оказывать некая абстрактная сверхъестественная сила, обозначаемая в «Деяниях» как *aeternus deus caelestis* («вечный небесный бог») (Amm. Marc. XXV.7.5), *superum numen* («высшее божество») (Amm. Marc. XXV.8.3) или *caeleste numen* («небесное божество») (Amm. Marc. XXXI.16.4), что вполне согласуется с устоявшимся представлением о в значительной степени неоплатоническом характере мировоззрения Аммиана Марцеллина¹⁶.

Таким образом, рассмотренный выше материал позволяет нам сделать ряд выводов и наблюдений:

1. Концепт *BELLUM* занимает в сочинении Аммиана Марцеллина одно из центральных мест, что ещё раз указывает на значимость феномена войны в жизни позднеримского общества.

2. Лексико-семантическое поле концепта *BELLUM* представлено у Аммиана многочисленными и разнообразными лексемами, однако ядро рассматриваемого концепта представлено существительными *bellum* и (в меньшей степени) *pugna*, что является типичным для латинской литературы в целом.

¹⁶ В связи со сказанным нельзя согласиться с встречающимися в исторической литературе мнениями о безразличном отношении Аммиана Марцеллина к религиозным вопросам, о том, что «древние боги как личные существа у него не играют никакой роли» (Соболевский 1962. С. 433), что сам Аммиан «отказался от наивной веры во множество языческих богов, отдав предпочтение монотеистическим представлениям о едином высшем верховном божестве» (Удальцова 1968. С. 40; см. также: Удальцова 1974. С. 26) и «представляет абстрактный монотеизм» (Альбрехт М., фон 2005. С. 1559). Скорее, в сознании Аммиана были перемешаны (причудливо – с точки зрения дня сегодняшнего, но вполне гармонично – для самого Аммиана и его современников) элементы римской языческой религии и различных философских систем; при этом традиционные римские боги (по крайней мере, «контролирующие» военную сферу) всё же сохраняли для автора «Деяний» свою актуальность (Rike 1987. P. 25–26), несмотря на его явную и давно отмеченную в историографии (см. напр.: Ensslin 1923) приверженность неоплатонизму.

Религиозно-философские взгляды Аммиана неоднократно становились предметом особого интереса для исследователей. Из относительно недавних работ, помимо упомянутой монографии Р. Райка (рец.: Penella 1990), следует выделить книгу Дж. Дэвиса (Davies 2004).

3. Концепт BELLUM в трактовке Аммиана Марцеллина обладает, помимо основного, денотативного (BELLUM = ВОЙНА), целым рядом коннотативных смыслов (война с внешним врагом как проявление доблести, гражданская война как несомненное зло, война как часть позднеримской общественно-политической повседневности, война как проявление воли сверхъестественных сил и т.д.).

4. Судя по всему, концепт BELLUM в том виде, в котором он выступает в «Деяниях», был характерен не только для картины мира, существовавшей в сознании самого Аммиана Марцеллина, но и для мировосприятия языческой части позднеримского общества в целом; это позволяет использовать труд Аммиана для изучения эволюции представлений о войне в эпоху Поздней античности, когда происходил переход от античной системы ценностей и мирозерцания в целом к мировоззрению нового – христианского – типа.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники

- Ammianus Marcellinus*. Römische Geschichte. Lateinisch und Deutsch und mit einem Kommentar versehen von W. Seyfarth. Bd. 1–4. В.: Akad.-Verlag, 1968–1971. – *Аммиан Марцеллин*. История / Пер. с лат. Ю.А. Кулаковского и А.И. Сонни. СПб.: Алетейя, 1996. 576 с.
- Eutropi breviarium ab urbe condita, cum versionibus Graecis et Pauli Landolfique aditamentis / Rec. et adnot. H. Droysen. Berolini: Apud Weidmannos, 1879. 430 p. (MGN. AA. T. II) – *Евтропий*. Краткая история от основания города / Пер. с лат. А. И. Донченко // Римские историки IV века. М.: РОССПЭН, 1997. С. 5–76.
- Libanii opera. Vol. 1–12 / Rec. K. Foerster. Lipsiae: B. G. Teubner, 1903–1923. – Речи Либания. Т. 1–2 / Пер. с древнегреч. С. Шестакова. Казань: Типо-литография Императорского университета, 1912–1916.
- Socratis Scholastici Ecclesiastica Historia. T. 1–3 / Ed. R. Hussey. Oxonii: e typographeo Academico, 1853. – *Сократ Схоластик*. Церковная история / Пер. с древнегреч. Санкт-Петербургской духовной академии. М.: РОССПЭН, 1996. 366 с.

Литература

- Альбрехт М., фон*. История римской литературы. В 3-х тт. Т. 3 / Пер. с нем. А.И. Любжина. М.: «Греко-Латинский кабинет» Ю.А. Шичалина, 2005. 616 с.
- Банников А.В., Шмидт Г.А.* Военная терминология у Аммиана Марцеллина: проблемы интерпретации // *Studia Historica*. 2012. Т. 12. С. 168–173.
- Банников А.В., Шмидт Г.А.* *Spatha* или *gladius*? Принципы отражения военных реалий собственного времени Аммианом Марцеллином // *Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего нового времени*. 2013. № 10. С. 14–25.
- Данилов Е.С. Arcani* в сообщении Аммиана Марцеллина (XXVIII.3.8) // *Вестник древней истории*. 2012. № 4. С. 156–161.
- Дмитриев В.А.* Армия и военное дело в сасанидском Иране по данным Аммиана Марцеллина // *Записки Восточного отделения Российского археологического общества*. Новая серия. Т. 2 (XXVII). СПб., 2006. С. 397–426.

- Дмитриев В.А.* К вопросу о варваризации римской армии в IV в. н.э. (по данным Аммиана Марцеллина) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика». 2011. № 7 (102). Вып. 18. С. 44–56.
- Дуров В.С.* История римской литературы. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. 624 с.
- Геронова В.Д.* Аммиан Марцеллин о варварах // Учёные записки Пермского государственного университета. 1966. Вып. 143. С. 65–69.
- Семичева Е.А.* Образ «Другого» у Аммиана Марцеллина: терминологический аспект // Научные ведомости Белгородского гос. университета. Серия «История. Политология. Экономика. Информатика». 2014. № 8 (179). Вып. 30. С. 31–33.
- Соболевский С.И.* Историческая литература III–V вв. // История римской литературы. В 2-х тт. Т. 2. М.: АН СССР, 1962. С. 420–437.
- Степанов Ю.С.* Константы. Словарь русской культуры. М.: Академический Проект, 1997. 982 с.
- Удальцова З.В.* Идеино-политическая борьба в ранней Византии (по данным историков IV–VII вв.). М.: Наука, 1974. 352 с.
- Удальцова З.В.* Мировоззрение Аммиана Марцеллина // Византийский временник. 1968. Вып. 28 (53). С. 39–59.
- Шоковий В.Н.* Содержание концепта “BELLUM” в латинском историческом дискурсе // Филология и литературоведение. 2013. № 12.
URL: <http://philology.snauka.ru/2013/12/632> (дата обращения: 20.08.2014).
- Austin N.J.E.* Ammianus on Warfare. An Investigation into Ammianus' Military Knowledge // Collection Latomus. 1979. Vol. 165. 172 p.
- Blockly R.C.* Ammianus Marcellinus on the Persian Invasion of A. D. 359 // Phoenix. 1988. Vol. 52. P. 244–260.
- Crump G.A.* Ammianus Marcellinus as a Military Historian. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag, 1975. 140 S.
- Davies J.P.* Rome's Religious History. Livy, Tacitus and Ammianus on their Gods. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 341 p.
- Ensslin W.* Zur Geschichtreibung und Weltanschauung des Ammianus Marcellinus. Leipzig: Dieterich'sche Verlagsbuchh., 1923. 106 S.
- Klotz A.* Die Quellen Ammians in der Darstellung von Julians Perserzug // Rheinisches Museum für Philologie. 1916. Bd. 71. H. 4. S. 461–506.
- Matthews J.F.* Ammianus and the Eastern Frontier in the Fourth Century: a Participant's View // The Defense of the Roman and Byzantine East. Proceedings of a Colloquium Held at the University of Sheffield in April 1986 / Ed. by Ph. Freeman and D. Kennedy. Pt. 2. Oxford: British Archaeological Reports, 1986. P. 549–563.
- Naudé C.P.T.* Battles and Sieges in Ammianus Marcellinus // Acta Classica. 1958. Vol. 1. P. 92–105.
- Norden E.* Die antike Kunstprosa vom VI. Jahrhundert v. Chr. bis in die Zeit der Renaissance. Bd. 1. Leipzig: B.G. Teubner, 1898. 450 S.
- Penella R.J.* *Apex Omnium: Religion in the Res Gestae of Ammianus* by R. L. Rike // The Classical World. 1990. Vol. 83. No. 3. P. 252.
- Rike R.L.* *Apex Omnium. Religion in the Res Gestae of Ammianus*. Berkley; Los Angeles; L.: Cambridge University Press, 1987. 343 p.
- Sudhaus H.* De ratione quae intercedat inter Zosimi et Ammiani de bello a Juliano imperatore cum Persis gesto relations. Bonnae: Carolus Georgus, 1870. 103 p.

REFERENCES

Istochniki

- Ammianus Marcellinus. Römische Geschichte. Lateinisch und Deutsch und mit einem Kommentar versehen von W. Seyfarth. Bd. 1–4. B.: Akad.-Verlag, 1968–1971. – Ammian Martsellin. Istoriya / Per. s lat. Yu.A. Kulakovskogo i A.I. Sonni. SPb.: Al-eteiya, 1996. 576 s.
- Eutropi breviarium ab urbe condita, cum versionibus Graecis et Pauli Landolfique addita-mentis / Rec. et adnot. H. Droysen. Berolini: Apud Weidmannos, 1879. 430 p. (MGH. AA. T. II) – Evtropii. Kratkaya istoriya ot osnovaniya goroda / Per. s lat. A. I. Donchenko // Rimskie istoriki IV veka. M.: ROSSPEN, 1997. S. 5–76.
- Libanii opera. Vol. 1–12 / Rec. K. Foerster. Lipsiae: B. G. Teubner, 1903–1923. – Rechi Libaniya. T. 1–2 / Per. s drevnegrech. S. Shestakova. Kazan': Tipo-litografiya Imperatorskogo universiteta, 1912–1916.
- Socratis Scholastici Ecclesiastica Historia. T. 1–3 / Ed. R. Hussey. Oxonii: e typographeo Academico, 1853. – Sokrat Skholastik. Tserkovnaya istoriya / Per. s drevnegrech. Sankt-Peterburgskoi dukhovnoi akademii. M.: ROSSPEN, 1996. 366 s.

Literatura

- Al'brekht M., fon. Istoriya rimskoi literatury. V 3-kh tt. T. 3 / Per. s nem. A.I. Lyubzhina. M.: «Greko-Latinskii kabinet» Yu.A. Shichalina, 2005. 616 s.
- Bannikov A.V., Shmidt G.A. Voennaya terminologiya u Ammiana Martsellina: problemy interpretatsii // Studia Historica. 2012. T. 12. S. 168–173.
- Bannikov A.V., Shmidt G.A. Spatha ili gladius? Printsipy otrazheniya voennykh realii sobstvennogo vremeni Ammianom Martsellinom // Problemy sotsial'noi istorii i kul'tury srednikh vekov i rannego novogo vremeni. 2013. № 10. S. 14–25.
- Danilov E.S. Arcani v soobshchenii Ammiana Martsellina (XXVIII.3.8) // Vestnik drevnei istorii. 2012. № 4. S. 156–161.
- Dmitriev V.A. Armiya i voennoe delo v sasanidskom Irane po dannym Ammiana Martsellina // Zapiski Vostochnogo otdeleniya Rossiiskogo arkhologicheskogo obshchestva. Novaya seriya. T. 2 (XXVII). SPb., 2006. S. 397–426.
- Dmitriev V.A. K voprosu o varvarizatsii rimskoi armii v IV v. n.e. (po dannym Ammiana Martsellina) // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gos. universiteta. Seriya «Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika». 2011. № 7 (102). Vyp. 18. S. 44–56.
- Durov V.S. Istoriya rimskoi literatury. SPb.: Filologicheskii fakul'tet SPbGU, 2000. 624 s.
- Neronova V.D. Ammian Martsellin o varvarakh // Uchenye zapiski Permskogo gosudarstvennogo universiteta. 1966. Vyp. 143. S. 65–69.
- Semicheva E.A. Obraz «Drugogo» u Ammiana Martsellina: terminologicheskii aspekt // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Istoriya. Politologiya. Ekonomika. Informatika». 2014. № 8 (179). Vyp. 30. S. 31–33.
- Sobolevskii S.I. Istoricheskaya literatura III–V vv. // Istoriya rimskoi literatury. V 2-kh tt. T. 2. M.: AN SSSR, 1962. S. 420–437.
- Stepanov Yu.S. Konstanty. Slovar' russkoi kul'tury. M.: Akademicheskii Pro-ekt, 1997. 982 s.
- Udal'tsova Z.V. Ideino-politicheskaya bor'ba v rannei Vizantii (po dannym istorikov IV–VII vv.). M.: Nauka, 1974. 352 s.
- Udal'tsova Z.V. Mirovozzrenie Ammiana Martsellina // Vizantiiskii vremennik. 1968. Vyp. 28 (53). S. 39–59.
- Shovkovyi V.N. Soderzhanie kontsepta “BELLUM” v latinskom istoricheskom diskurse // Filologiya i literaturovedenie. 2013. № 12.
- URL: <http://philology.snauka.ru/2013/12/632> (data obrashcheniya: 20.08.2014).

- Austin N.J.E. Ammianus on Warfare. An Investigation into Ammianus' Military Knowledge // Collection Latomus. 1979. Vol. 165. 172 p.
- Blockly R.C. Ammianus Marcellinus on the Persian Invasion of A. D. 359 // Phoenix. 1988. Vol. 52. P. 244–260.
- Crump G.A. Ammianus Marcellinus as a Military Historian. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag, 1975. 140 S.
- Davies J.P. Rome's Religious History. Livy, Tacitus and Ammianus on their Gods. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 341 p.
- Ensslin W. Zur Geschichtsbildung und Weltanschauung des Ammianus Marcellinus. Leipzig: Dieterich'sche Verlagsbuchh., 1923. 106 S.
- Klotz A. Die Quellen Ammians in der Darstellung von Julians Perserzug // Rheinisches Museum für Philologie. 1916. Bd. 71. H. 4. S. 461–506.
- Matthews J.F. Ammianus and the Eastern Frontier in the Fourth Century: a Participant's View // The Defense of the Roman and Byzantine East. Proceedings of a Colloquium Held at the University of Sheffield in April 1986 / Ed. by Ph. Freeman and D. Kennedy. Pt. 2. Oxford: British Archaeological Reports, 1986. P. 549–563.
- Naudé C.P.T. Battles and Sieges in Ammianus Marcellinus // Acta Classica. 1958. Vol. 1. P. 92–105.
- Norden E. Die antike Kunstprosa vom VI. Jahrhundert v. Chr. bis in die Zeit der Renaissance. Bd. 1. Leipzig: B.G. Teubner, 1898. 450 S.
- Penella R. J. Apex Omnium: Religion in the Res Gestae of Ammianus by R. L. Rike // The Classical World. 1990. Vol. 83. No. 3. P. 252.
- Rike R. L. Apex Omnium. Religion in the Res Gestae of Ammianus. Berkeley; Los Angeles; L.: Cambridge University Press, 1987. 343 p.
- Sudhaus H. De ratione quae intercedat inter Zosimi et Ammiani de bello a Juliano imperatore cum Persis gesto relationes. Bonnae: Carolus Georgus, 1870. 103 p.

Дмитриев Владимир Алексеевич, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения Псковского государственного университета; dva_psk@mail.ru

The concept of BELLUM in the “Res gestae” by Ammianus Marcellinus

The article is devoted to analysis of the concept of BELLUM according to Ammianus Marcellinus' “Res gestae”. The author examines the lexical-semantic structure, through which the concept of BELLUM presented in the work of Ammianus Marcellinus, and explores both kernel (denotative) and subordinate (connotative) semantic fields that reflect the cultural-historical as well as emotional and value content of the concept of BELLUM in Ammianus Marcellinus' representation.

Keywords: Ammianus Marcellinus, conceptual analysis, concept, BELLUM, mentality, the Late Roman Empire, Classical historiography

Vladimir Dmitriev, Vladimir Dmitriev, Ph. D. in History, Docent, Associate Professor of the Department of World History and Area Studies, Pskov State University; dva_psk@mail.ru